

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЭТНОСПЕЦИФИЧНОЕ В ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА СЕМЬИ (на материале английского языка)

А.А. Джиева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские Горы, 1, Москва, Россия, 119991
Alecia28@yandex.ru

О.Ф. Стрельникова

МГИМО(У) МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454
strelnikova.olgastrelnikova@gmail.com

Статья посвящена соотношению универсального и этноспецифичного в языке. В статье утверждается, что одним из основных универсальных концептов в языковой картине мира является концепт «семья», в то время как метафора как носитель переносного, вторичного значения приобретает исключительно этноспецифичный характер. Тому, как метафорический концепт «семьи» и составляющие его компоненты представлены в английской и американской этнокультурах и находят соответствующую языковую репрезентацию, посвящено настоящее исследование. Проведенный анализ показывает, что в британской политической речи метафора семьи менее частотна, в то время как в американской риторике она представлена чаще и более разнообразна, что определяется соответствующими ценностными ориентирами американского социума.

Ключевые слова: универсальное в языке, этноспецифичное в языке, языковая картина мира, концепт «семья», метафора семьи, метафорическая репрезентация, политический дискурс.

ВВЕДЕНИЕ

Кардинальное противопоставление универсального и этноспецифичного в языке обусловлено кардинальностью этого соотношения вне его, т.е. в окружающем нас мире. При этом поиски этноспецифичного обусловлены интересом к изучению особенного, выделяющегося из ряда обычного, и потому часто служат объектом исследования. Вместе с тем мир скорее универсален, чем этноспецифичен. Универсальны общечеловеческие ценности: добра и зла, красоты и уродства, любви и ненависти, чести, достоинства и многие другие. Универсальны в целом способы постижения мира и мысли о нем.

Универсальны в своей основе и способы репрезентации мира в языке человека, что позволяет людям постигать другие языки и обеспечивать полноценную, адекватную коммуникацию между представителями и носителями разных этнокультур и языков.

Универсальное само по себе проистекает из самой сути языка, его безграничного потенциала, что позволяет ученым на ранних этапах развития лингвистики говорить о собственно универсалиях — чертах, свойственных всем или почти всем языкам мира, фреквенталиях — чертах, характерных для многих языков, и уникалиях — чертах, представленных в исключительных языковых репрезентациях. Вместе с тем все три названных типа универсалий в узком смысле репре-

зентируют универсалию вообще, т.е. универсалию в широком смысле как феномен, исходящий из самой сущности языка и его потенциала.

Вместе с тем универсальное и этноспецифичное не могут быть абсолютным противопоставлением, а тесно связаны между собой, ибо любое противопоставление компонентов дихотомии является в то же время формой их связи и любое сопоставление объектов, в том числе и их противопоставление, возможно лишь при наличии *Tertium Comparationis*, т.е. основания для сравнения.

Важным для анализируемой проблематики является понятие языковой картины мира, которая включает в себя три основных компонента: мир действительности, мир мышления и мир языка [5. С. 42], [6. С. 40 и др.]. При относительной универсальности всех трех компонентов специфические особенности мира мышления и в особенности мира языка представляют особый интерес [там же].

Иными словами, говоря об универсальности мира и языка, мы, естественно, не исключаем значимости этноспецифичного компонента, который, включаясь в общую схему языковой картины мира, составляет ее существенный компонент, придавая ей свою неповторимость и оригинальность, отличая ее от всех остальных языковых картин.

Связь универсального и этноспецифичного в языке во многом детерминирована их связью в окружающем нас мире, где универсальные категории находят свое специфичное преломление в каждой этнокультуре, каждом социуме и даже в каждой отдельно взятой индивидуальной личности.

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ»

Одним из основных универсальных концептов в языковой картине мира является концепт «семья». Как можно заключить из сказанного выше, и не только из сказанного, но и из самой объективной реальности, значимость концепта «семьи» и входящих в его концептосферу компонентов в языке обусловлена тем, что соответствующие им денотаты и явления значимы вне его, т.е. в реальном мире.

Кардинальность и значимость феномена семьи в мире неоспорима, хотя и находит свое специфичное преломление в каждой отдельной этнокультуре.

Универсальная значимость феномена семьи достаточно ярко репрезентирована в языке — все известные языки полно и многообразно репрезентируют лексикон, отражающий концепт семьи.

Особое место в этом смысле занимает метафорическая репрезентация концепта семьи. Метафора, понимаемая нами как «любой способ косвенного выражения мысли» [2. С. 296], или концептуальная метафора (концептуальные метафоры понимаются как «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества» [3. С. 11]) — этноспецифична, ибо она отражает вторичные значения семантики слова, которые составляют специфику языкового знака, часто не находят прямого коррелята в окружающем нас мире и наслаиваются на основную, денотативную часть и составляют его идиоэтнический или идеосемантический компонент [1. С. 13—18], [4. С. 24—26].

Денотативный же компонент, в свою очередь, является обычно носителем первичного значения слова и соотносится с конкретным денотатом в окружающем нас мире. Денотативные значения поэтому по большей части универсальны.

Метафора как носитель переносного, вторичного значения приобретает в силу этого исключительно этноспецифичный характер.

Тому, как метафорический концепт «семьи» и составляющие его компоненты представлены в английской и американской этнокультурах и находят соответствующую языковую репрезентацию, посвящено настоящее исследование.

МЕТАФОРА СЕМЬИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ

Частной областью представленности концепта семьи и всей связанной с ним концептосферы выступает политический текст. Универсальность концепта семьи в мире позволяет говорить об универсальности метафоры семьи в политической риторике лидеров самых разных государств. Интересным представляется анализ особенностей использования метафоры семьи в британском и американском политическом дискурсе с целью выявления универсального и этноспецифичного.

Следует отметить, что данная метафорическая модель может иметь сложную фреймовую структуру¹, одним из фреймов которой является «Кровное родство», представленный слотами «Родители и дети», «Братья и сестры», «Отдаленное родство».

Для целей настоящей работы обратимся к политическому дискурсу отдельных британских и американских политиков, чтобы выявить универсальное и этноспецифичное в употреблении метафоры семьи.

Одним из самых ярких представителей американской политической элиты можно назвать Джона Кеннеди. Бывший Президент США неоднократно использовал метафору семьи («метафору родства» — по терминологии А.П. Чудинова²) в своих выступлениях, начиная со знаменитой речи «Ich bin ein Berliner», где он говорит о своей принадлежности к берлинцам, и заканчивая словами другой речи [10. С. 133]: *«To our sister republics south of our border, we offer a special pledge: to convert our good words into good deeds...»*.

Мартин Лютер Кинг также, безусловно, может служить примером блестящего американского политика, и он также неоднократно прибегал к метафоре семьи в своих выступлениях. Так, например, в речи Мартина Лютера Кинга [10. С. 140] лейтмотивом звучит мысль о братстве граждан страны: *«Now is the time to lift our nation from the quicksands of racial injustice to the solid rock of brotherhood»*. И далее звучит мысль об общности судеб белых и черных братьев [10. С. 141]: *«The marvellous new militancy which has engulfed the negro community must not lead us to a distrust of all white people, for many of our white brothers, as evidenced by their presence here today, have come to realize that their destiny is tied up with our destiny»*. Еще более эмоционально звучат слова: *«I have a dream that one day on the red hills of Georgia the sons of former slaves and the sons of former slave owners*

¹ См. подробнее [8].

² Там же.

will be able to sit down together at the table of brotherhood» [10. С. 142]. И далее: «*I have a dream that one day... right down in Alabama little black boys and black girls will be able to join hands with little white boys and white girls as sisters and brothers»* [Там же].

Использование параллельных конструкций еще сильнее подчеркивает идею о сплоченности народа, единении белых и афроамериканцев.

Ближе к концу своего выступления Мартин Лютер Кинг обращается к музыкальной метафоре, переплетая ее с метафорой семьи, что позволяет придать метафоре родства особое звучание: «*With this faith we will be able to transform the jangling discards of our nation into a beautiful symphony of brotherhood»* [10. С. 142].

Мы не будем останавливаться на использовании метафоры семьи в текстах выступлений президента Барака Обамы в данной статье, отметим лишь, что случаи употребления данной метафоры в них довольно часты¹.

Обращаясь к особенностям британской политической риторики, отметим, что на начальном этапе исследования данной проблемы нами было высказано предположение о том, что в силу островного менталитета британцев и их потребности в личном пространстве и необходимости «держаться дистанцию»² случаи употребления метафоры семьи в выступлениях британских политиков будут очень редки. Однако анализ выступлений У. Черчилля и Дэвида Кэмерона подтвердил эту гипотезу только отчасти.

Следует отметить, однако, что Уинстон Черчилль в одном из своих публичных выступлений явно избегает метафоры семьи. Вместо нее премьер-министр прибегает к понятию «товарищества» («*comradeship*»), как в примере [10. С. 96]: «*However matters may go in France or with the French government, or other French governments, we in this island and in the British empire will never lose our sense of comradeship with the French people»*.

Однако в другом своем выступлении У. Черчилль часто обращается к метафоре семьи, подчеркивая общность исторических судеб европейских стран. В своей речи 19 сентября 1946 г. в Цюрихе [11] У. Черчилль так говорит о единой европейской семье: «*Yet all the while there is a remedy which, if it were generally and spontaneously adopted, would as if by a miracle transform the whole scene, and would in a few years make all Europe, or the greater part of it, as free and as happy as Switzerland is today. What is this sovereign remedy? It is to re-create the European Family, or as much of it as we can, and provide it with a structure under which it can dwell in peace, in safety and in freedom»*. И далее: «*If Europe is to be saved from infinite misery, and indeed from final doom, there must be an act of faith in the European family and an act of oblivion against all the crimes and follies of the past»*. И позже: «*The first step in the re-creation of the European family must be a partnership between France and Germany»*. Подводя итог вышесказанному, У. Черчилль подчеркивает: «*Under and within that world concept, we must re-create the European family in a regional structure called, it may be, the United States of Europe»*. Таким образом, случаи упот-

¹ См. подробнее [7].

² См. подробнее [5].

ребления метафоры семьи в речи У. Черчилля нередки, но британский политик, по-видимому, с осторожностью включает в ближний круг другие нации.

Анализ текстов выступлений Дэвида Кэмерона за 2011 — ноябрь 2015 [9] также представляет большой интерес для исследователя. В своей речи в Лондоне 10 ноября 2015 г. [9] Д. Кэмерон называет ЕС «семьей демократических государств»: «*The European Union is a family of democratic nations whose original foundation was — and remains — a common market*». В речи на партийном съезде (Tory Party Conference 2015, [9]) британский премьер-министр, говоря о бюджете Великобритании, сравнивает нацию с семьей, которая вынуждена откладывать деньги, оплачивать страховку, платить за ипотеку: «*We can't just be thinking about today, we should be thinking about the rainy days that could come — just like a family does. They put something aside, take out the insurance plan, pay off some of the mortgage when they have something spare. That's what we should do as a country — making sure we are ready to cope with future crises*». И далее Д. Кэмерон говорит о будущем детей, которые находятся под медицинским наблюдением, называя их детьми государства: «*And tragically, care leavers are four times more likely to commit suicide than anyone else. These children are in our care; we, the state, are their parents — and what are we setting them up for... ..the dole, the streets, an early grave?*» [9]. Таким образом, метафора семьи последовательно разворачивается в данном тексте.

В речи в Бирмингеме (Leader's speech, Birmingham 2014, [9]) неоднократно повторяется мысль: «*Let's build a Britain we are proud to call home...*».

В 2013 г. Манчестере (Leader's speech, Manchester, [9]) в своей речи премьер-министр Великобритании говорит о гражданах Великобритании — «наших отцах, матерях, дочерях», находящихся в опасности, таким образом прибегая к использованию метафоры семьи: «*When British citizens — our fathers, mothers, daughters — are in danger... whether that's in the deserts of Algeria or the city of Nairobi... then combatting international terrorism — it matters to us*». И позже: «*Well we in this Party are ambitious for all our children...*». Д. Кэмерон подчеркивает необходимость заботиться о следующих поколениях: «*Margaret Thatcher once said: „We are in the business of planting trees for our children and grandchildren or we have no business being in politics at all“. That is what we are doing today. Not just making do and mending... but making something better*» [9].

Британский премьер-министр говорит о своем долге перед всеми детьми государства, таким образом беря на себя роль «Отца нации». Например, в речи в Бирмингеме в 2012 г. (Leader's speech, Birmingham 2012, [9]) можно найти следующий пример: «*No: a decent education is the only way to give all our children a proper start in this world*». И далее: «*Fact two. More of our children live in households where nobody works than almost any other nation in Europe. Let me put it simply. Welfare isn't working. And this is a tragedy*». И позже: «*To help people to rise, to help Britain rise, there's a third — crucial — thing we must do. Educate all our children*» [9]. Эта идея о премьер-министре как отце нации становится наиболее наглядной далее в тексте, когда Д. Кэмерон сравнивает действующее правительство с «назойливыми родителями» («pushy parents»), которые сделают все возможное, чтобы дать своим детям хорошее образование: «*This is Britain's real school*

report and the verdict is clear: must try harder. You've heard of pushy parents, sharp-elbowing their way to a better education for their kids? Well — this is a pushy government» [9]. И далее премьер-министр продолжает мысль о своей причастности к судьбе всех детей Великобритании: «*Well, Michael Gove and I are not waiting for an outbreak of sanity in the headquarters of the NUT or an embrace of aspiration in the higher reaches of Labour before we act. Because our children can't wait»* [9].

Следует отметить, что в нескольких более ранних выступлениях Д. Кэмерона метафора семьи не встречается. Это «Speech on welfare», Bluewater, Kent, 2012; Speech at the University of Nottingham, Malaysia, 2012; «King James Bible» speech, Oxford, 2011 и Leader's speech, Manchester, 2011 [9]. Полагаем, что красноречивое отсутствие метафоры семьи в данных текстах и ее присутствие в дальнейших выступлениях можно объяснить эволюцией риторического стиля Д. Кэмерона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что анализ нашего материала показал, что метафора семьи в целом универсальна и встречается как в выступлениях британских, так и американских политиков. В то же время в британской политической речи метафора семьи в силу каких-то причин менее частотна, в то время как в американской риторике она представлена чаще и более разнообразна, что определяется соответствующими ценностными ориентирами американского социума. Можно предположить, что данный факт объясняется островной ментальностью британцев и особой тягой к индивидуализму и «privacy», находящими свою языковую репрезентацию в англоязычном британском дискурсе. В дальнейшем планируется более детальный анализ данной метафорической модели с целью выявить качественное различие в особенностях ее употребления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Абаев В.И.* (1948). Понятие об идеосемантике [*Abaev V.I. The notion of ideosemantics*] // Язык и мышление. Т. 11. Вып. I. Москва—Ленинград, 1948. С. 13—18.
- [2] *Арутюнова Н.Д.* (1990). Метафора и дискурс [*Arutyunova N.D. Metaphor and Discourse*] // Теория метафоры: сборник / вступит. статья и сост. Н.Д. Арутюновой. М.: Наука. С. 296.
- [3] *Баранов А.Н. / Лакофф Д., Джонсон М.* (2008). Метафоры, которыми мы живем [*Baranov A. / Lakoff D., Johnson M. Metaphors we live*] / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. 2-е изд. М.: Издательство ЛКИ.
- [4] *Джюева А.А.* (1990). Об универсальном и идиоэтничном в семантике языка [*Jioeva A.A. On the universal and the idioethnic in the semantics of a language*] // Вопросы иранистики и алановедения. Мат-лы конференции, посвященной 90-летию В.И. Абаева. Владикавказ. С. 24—26.
- [5] *Джюева А.А.* (2006). Английский менталитет сквозь призму языка: концепт «privacy» [*Jioeva A.A. English mentality through the prism of language: the concept of "privacy"*] // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 41—59.
- [6] *Джюева А.А.* (2014). Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка [*Jioeva A.A. Anglo-Saxon mentality through the prism of the English language*]. М.: Изд-во МГУ.
- [7] *Джюева А.А., Стрельникова О.Ф.* (2016). Глобальность метафоры семьи в политическом дискурсе [*Jioeva A.A., Strelnikova O.F. Globality of the metaphor of family in political discourse*] // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. № 1.

- [8] Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) [*Chudinov A.P. Russia in a metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991—2000)*]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#230>.
- [9] British Political Speech. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm>.
- [10] Speeches that changed the world, with an introduction by Simon Sebag Montefiore (2010). London: Quercus Publishing Plc.
- [11] The Churchill Society. URL: <http://www.churchill-society-london.org.uk/astonish.html>.

**UNIVERSAL AND ETHNO-SPECIFIC FEATURES
TO REPRESENT CONCEPT FAMILY
(case-study of the concept *family* in english)**

Alecia A. Jioeva

Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov
Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russia, 119991
Alecia28@yandex.ru

Olga F. Strelnikova

Moscow State Institute of Foreign Affairs (University), MFA, RF
Vernadsky ave., 76, Moscow, Russia, 119454
strelnikova.olgastrelnikova@gmail.com

The article is devoted to the correlation of the universal and the ethnospecific in language. The article suggests that the concept of «family» is one of universal concepts in language view of the world, whereas metaphor as a bearer of figurative, secondary meaning assumes purely ethnospecific character. The present research is devoted to the corresponding language representation of the metaphoric concept of «family» and its constituent components in English and American ethnocultures. The analysis made demonstrates that the metaphor of family is less frequent in British political speech, whereas in American rhetoric it is more frequent and more varied, which is explained by the corresponding values of American society.

Key words: the universal in language, the ethnospecific in language, language view of the world, the concept of «family», the metaphor of family, metaphoric representation, political discourse.